

Научная статья
УДК 37.01

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Андрей Николаевич Субботин^{1,2}

¹ Управление по организации дознания МВД России

² Академия управления МВД России, Москва, Россия
subbotin_andrey_js@mail.ru, ORCID: 0009-0007-3601-258X

Аннотация. В работе приведен анализ понятий «компетенция», «компетентность», «цифровая компетентность», их разграничение. Произведено сравнение подходов отечественных и зарубежных исследователей к определению ряда этих терминов. Осуществлен обзор основных подходов к классификации компетенций применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел. Предложена точка зрения автора на толкование термина «цифровая компетентность». Дана характеристика требований к формированию компетенций юристов, отраженных в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования третьего поколения (ФГОС) по программам специалитета, бакалавриата и магистратуры. Сформулированы предложения по внесению дополнений в учебные дисциплины с учетом необходимости развития у юристов цифровой компетентности. Отмечена значимость повышения уровня цифровой компетентности сотрудников органов внутренних дел в контексте профессионального образования, в том числе в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: компетенции, компетентность, цифровая компетентность, сотрудники органов внутренних дел, профессиональное образование, образовательные стандарты, непрерывное образование.

Для цитирования: Субботин А. Н. Формирование цифровой компетентности в системе профессионального образования сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4 (110). С. 203–212.

Original article

FORMATION OF DIGITAL COMPETENCE IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION FOR LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Andrey N. Subbotin^{1,2}

¹ Department for the Organization of Investigation of the Ministry of Internal Affairs of Russia

² Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
subbotin_andrey_js@mail.ru, ORCID: 0009-0007-3601-258X

Abstract. The paper provides an analysis of the concepts of “competence”, “competency”, “digital competence”, and their distinction. The approaches of domestic and foreign researchers to the definition of a number of these terms are compared. The main approaches to the classification of competencies in relation to the activities of employees of internal affairs bodies are reviewed. The author's point of view on the interpretation of the term “digital competence” is proposed. The characteristics of the requirements for the formation of lawyers' competencies reflected in the third-generation federal state educational standards of higher education (FSSES) for specialist, bachelor's and master's programs are given. Proposals are formulated for making additions to academic disciplines taking into account the need to develop digital competence in

© Субботин А. Н., 2025

lawyers. The importance of increasing the level of digital competence of employees of internal affairs bodies in the context of professional education, including in the system of continuous education is noted.

Keywords: competencies, competency, digital competence, employees of internal affairs bodies, professional education, educational standards, continuing education.

For citation: Subbotin A. N. Formation of digital competence in the system of professional education for law enforcement officers // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 4 (110). P. 203–212. (In Russ.)

Введение

Начавшееся в середине XX века преобразование аналоговых процессов в цифровые затронуло практически все сферы жизнедеятельности. Насколько быстро изменяется мир инноваций, настолько он становится требовательным к адаптивному, совершенствованию степеней защиты, новым техническим знаниям, осмыслению существующих и потенциальных угроз, способности личности, общества и государства противостоять им. В этих условиях задачи, формируемые в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, постоянно усложняются. Для неподготовленных лиц они становятся неразрешаемыми.

Современный этап развития экономических и общественных отношений предъявляет новые, более серьезные требования не только к личности и ее качествам, но и к образовательной среде, главным образом, к профессиональному образованию, которое способствует формированию у полицейских, призванных обеспечивать эффективное противодействие преступности, необходимого набора компетенций и постоянное развитие уровня компетентности.

Согласно ведомственной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации, увеличение числа зарегистрированных противоправных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, происходит на протяжении последних четырех лет, а за 2024 год по сравнению с 2023 годом составило 13,2 % (форма «ИТТ»

(280) ФКУ «ГИАЦ МВД России»), а ущерб от них – уже более 100 миллиардов рублей. При этом статистические показатели не отражают истинных размеров преступности.

Попытка рассмотрения проблемы подготовки сотрудников органов внутренних дел к решению задач профессиональной деятельности в системе непрерывного образования определила важность уточнения наиболее актуальных компетенций и компетентности с учетом вызовов и угроз информационно-цифровой трансформации жизни общества и государства.

Уточнение понятия «цифровая компетентность» потребовало необходимость обращения к содержательно-смысловому контексту его составляющих. Согласно словарным определениям [1, с. 159] компетентность – это знания в какой-нибудь области. Это существительное женского рода, образованное от прилагательного «компетентный», то есть «знающий, осведомленный в какой-либо области»¹. Делаем вывод, что с точки зрения лексики компетенция является составной частью компетентности.

Ученые И. А. Зимняя, Д. И. Иванов, Т. Б. Михеева, А. В. Фирер, А. В. Хуторской в своих публикациях разграничили определения «компетенция» и «компетентность», однако в теории педагогики до сих пор нет единого мнения насчет того, как эти понятия связаны и, соответственно, чем они отличаются.

Академик РАО И. А. Зимняя подчеркивает деятельностную направленность компетенций по сравнению со знаниями, разграничивает их, больше склоняясь имен-

¹ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. под ред. А. Н. Чудинова. 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/fc/slovar-202-5.htm#zag-12850> (дата обращения: 21.04.2025).

но к этому варианту. Ученый формулирует следующие понятия: компетентность – это актуальное проявление компетенции, компетенция – задаваемое и подлежащее освоению содержание обучения, а компетентность – это то, что мы получаем в результате обучения [2, с. 16–31].

Похожую точку зрения высказывает А. В. Хуторской: «компетентность» – это «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности», а «компетенция» – «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним» [3, с. 1].

Отметим также определение, которое приводит З. А. Аксютина, «компетентность – это интегративная характеристика качеств человека (работника), ориентированных на решение реальных задач, определяемых его актуальной (или потенциальной, желаемой) должностью» [4, с. 53].

Методы

При изучении темы использовались теоретические методы: анализ педагогической литературы, сравнение, обобщение и систематизация. Материалом для исследования послужили научные публикации в российских и зарубежных научных журналах и диссертационных исследованиях, ведомственная статистика. Из эмпирических методов использованы результаты анкетирования.

Результаты исследований

Отечественная система профессиональной подготовки специалистов основывается на компетентностном подходе, предполагающем не усвоение отдельных друг от друга знаний и умений, а овладение ими в комплексе. При этом федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования последнего поколения определяют три вида компетенций: универсальные, общепрофессиональные и профессиональные (более подробное сравнение ФГОС будет представлено далее).

Универсальные компетенции связаны с мировоззрением личности, ее ценностными установками и ориентирами, общепрофессиональные включают в себя знания, умения, навыки в области профессиональной деятельности, а профессиональные относятся к выполнению узкоспециализированных задач.

Профессор Н. В. Ходякова в качестве современной компетентностной модели подготовки сотрудника полиции определяет три составляющие: 1) личностные компетенции (Я-концепция и личностная картина мира); 2) профессиональные компетенции (hard skills); 3) социальные компетенции (soft skills) [6].

В структуре личностных компетенций ученый выделяет: мотивацию и целеполагание, избирательность и нравственную ответственность, ценностные и смысловые ориентации, рефлексивность, креативность, самоорганизацию, самореализацию и саморазвитие. Дополняют перечень личностных компетенций универсальные компетенции, обозначенные в федеральном государственном образовательном стандарте подготовки специалистов с высшим образованием в области правоохранительной деятельности: критическое мышление, гражданская позиция, нетерпимость к противоправному поведению, патриотизм, психическая саморегуляция, адекватная самооценка и готовность к непрерывному образованию.

Профессиональные компетенции (hard skills) в соответствии с уже названным федеральным государственным образовательным стандартом включают: знание правовых понятий и принципов, методик раскрытия и расследования преступлений, знание и умение применять нормы права; способности к системному анализу, принятию обоснованных профессиональных решений, выявлению и силовому пресечению преступлений и правонарушений, их профилактике и предупреждению, использованию технико-криминалистических методов и тактики следственных действий, управлению проектами, обеспечению безопасности жизнедеятельности, оказанию первой

медицинской помощи, юридической оценке фактов, разработке нормативных правовых актов; умение составлять процессуальные и служебные документы.

Определенные стандартом социальные компетенции (soft skills) детерминируют способности к командной работе и лидерству, к применению современных коммуникативных технологий, к межкультурному и инклюзивному взаимодействию с людьми; умения применять методы, приемы и средства профессионального общения, предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные профессиональные и служебные ситуации. [5, с. 190–191]

Подводя итог, отметим, что компетенция превращается в компетентность, когда наперед заданное требование усваивается обучающимся, соединяется с его личностными качествами и реализуется в практическом применении. Компетентность специалиста в какой-либо области, в свою очередь, позволяет развивать личность, достигать поставленных целей, повышать деловую квалификацию.

При этом в законодательстве, ведомственных нормативных правовых актах определения цифровой компетентности нет, программы формирования цифровой компетентности в прямой постановке, а также диагностические инструментариумы для определения достигнутого уровня цифровой компетентности в настоящее время отсутствуют.

Впервые определение «цифровая компетентность» сформулировала один из руководителей Генеральной дирекции по образованию, молодежи, спорту и культуре Европейской комиссии Ануска Феррари, которая является экспертом в области цифрового образования, в частности в области цифровых навыков и политики для непрерывного обучения.

Это набор знаний, умений, отношений (включая способности, стратегии, ценности и осведомленность), которые необходимы для использования информационно-коммуникационных технологий и цифровых медиа с целью выполнения задач; решения

проблем; общения; управления информацией; сотрудничества; создания и распространения содержания; и построения знания эффективно, результативно, соответственно, критически, творчески, самостоятельно, гибко, этически, рефлексивно для работы, отдыха, совместной деятельности, обучения, общения, удовлетворения потребительских потребностей и обеспечения возможностей для реализации прав. [6, с. 3–4] Понятие вмещает и цифровую грамотность, и цифровую культуру.

Финский ученый Кирсти Ала-Мутка, соавтор А. Феррари по ряду исследований, построила модель цифровой компетентности, которую составили: 1) инструментальные умения и знания (instrumental skills and knowledge); 2) продвинутые (углубленные) умения и знания (advanced skills and knowledge); 3) отношение (attitudes).

Под инструментальными умениями и знаниями она понимает усвоенный способ выполнения технических работ с цифровыми устройствами, а также безопасное использование медиа-сред. Продвинутые умения и знания предусматривают эффективное взаимодействие и коммуникацию, управление информацией, обучение в сети, участие в цифровой деятельности. Под отношениями предлагается считать понимание и принятие межкультурного взаимодействия, критическое отношение к качеству информации, открытость к творчеству и обучению с использованием цифровых инструментов, понимание и учет проблем интернет-безопасности, соблюдения этики цифровой среды [7, с. 47]. При этом следует признать, что К. Ала-Мутко, обобщая европейский опыт, под цифровыми знаниями и умениями указала элементы цифровой культуры («киберэтики»).

Отечественные ученые Г. У. Солдатова и Е. И. Рассказова осуществили переход от цифровой грамотности и культуры к цифровой компетентности, обобщив их вместе. Они выделяют четыре вида цифровой компетентности: 1) информационная и медиакомпетентность (знания, умения, мотивация и ответственность, связанные с поиском,

пониманием, организацией, архивированием цифровой информации, ее критическим осмыслением и созданием материалов с использованием цифровых ресурсов (текстовых, изобразительных, аудио и видео); 2) коммуникативная компетентность (знания, умения, мотивация и ответственность, необходимые для онлайн-коммуникации в различных формах); 3) техническая компетентность (знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие эффективно и безопасно использовать компьютер и соответствующее программное обеспечение для решения различных задач); 4) потребительская компетентность (знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие решать с помощью компьютера различные повседневные задачи, предполагающие удовлетворение различных потребностей) [8, с. 28].

На основании вышеизложенного понятие «цифровая компетентность» может быть охарактеризовано в качестве основанной на непрерывном процессе приобретения компетенций как системы знаний и умений, а также способности эффективно, ответственно и безопасно применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности для выполнения задач, решения проблем, коммуникации, работы с контентом, в техносфере.

Обсуждение

Таким образом, семантика понятия «цифровая компетентность» складывается из интегрированной знаниями, умениями, опытом, ценностями и отношениями способности личности на их адекватное использование. Родовое понятие здесь – «способность» личности. В толковом словаре под способностью понимается возможность или умение производить какие-либо действия, осуществлять какую-либо деятельность¹. Объектом приложения цифровой

компетентности выступают информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности.

Предпринимаемые исследователями попытки включения информационно-коммуникационных технологий в преподавание отдельных предметов, формулировки педагогических рисков цифровизации образования и их предупреждения (Г. В. Егорова, О. А. Милькевич, Г. Н. Скударева [9]; О. А. Милькевич [10; 11]; Н. В. Ходякова [12] и др.), с одной стороны, подчеркивают актуальность и значимость последовательного и обдуманного изменения содержания и методики обучения в системе профессионального образования, с другой стороны, отмечают важность подготовки специалистов различных сфер деятельности к решению задач в условиях цифровой трансформации и общества, профессиональной деятельности.

Как уже было отмечено, в современных условиях постиндустриального (информационного) общества проблема формирования и развития цифровой компетентности сотрудников органов внутренних дел имеет особенное и актуальное значение. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в числе основных принципов деятельности полиции содержит использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем (статья 11)². В последние годы автоматизированы значительные процессы оказания органами внутренних дел государственных услуг, оцифрованы реестры значимой информации, включая персональные данные. Внедрение единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России) затронуло практически все сферы деятельности сотрудников ведомства, оказывая серьезное влияние на ее эффективность.

¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. 1536 с. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=способность&mode=slovvari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=способность&mode=slovvari&dicts[]=42) (дата обращения: 29.04.2025).

² О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/12182530/paragraph/30828/doclist/7600/1/0/0/> (дата обращения: 05.04.2025).

При этом значительная часть сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации имеют юридическое образование. Например, согласно статистическим сведениям, формируемым ГУРЛС МВД России, на 1 января 2025 года юристами являются 95,7 % сотрудников подразделений дознания территориальных органов.

В соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования Российской Федерации подготовка юристов осуществляется на основании стандартов «40.03.01 Юриспруденция» для бакалавриата¹, «40.05.02 Правоохранительная деятельность» (уровень специалитета)², «40.04.01 Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»)³, «40.04.01 Юриспруденция» (уровень подготовки кадров высшей квалификации)⁴.

Анализ обозначенных стандартов на предмет наличия в них профессиональных компетенций в области информационной безопасности показал, что в стандартах для бакалавриата и магистратуры таковые содержатся в подпункте 3.3 (ОПК-8 и ОПК-7 соответственно) в качестве общепрофессиональных. При этом подпунктами 3.4 документов предусмотрено, что учебные организации самостоятельно определяют профессиональные компетенции на основе

профессиональной деятельности выпускников.

В то же время в стандарте для специалитета способности работать с информационными ресурсами и технологиями, применять их включены в состав общекультурных (ОК-12), а стандарт подготовки кадров высшей квалификации не содержит компетенций, связанных с информационной безопасностью.

На наш взгляд, для профессиональной подготовки современного специалиста формирование цифровой компетентности важно в любом высшем учебном заведении, а в осуществляющем подготовку юристов – в большей степени. Никакие внешние экономические санкции не сравнятся по степени вреда стране с привлечением к государственному управлению и правоохранительной деятельности лиц с недостаточным уровнем профессиональной подготовки.

Как справедливо отмечают ученые (В. П. Сергеева, О. А. Милькевич), мы наблюдаем преобладание знаниевой парадигмы организации обучения по сравнению с компетентностной и деятельностной [13, с. 63]. Аналогичного мнения придерживается и научный сотрудник Института управления образования РАО М. С. Амелькина, отмечая, что на протяжении десятилетий по ряду причин уделялось основное внимание

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Минобрнауки России от 13 августа 2020 г. № 1011 // Официальный интернет-портал Национальной ассоциации развития образования и науки. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011> (дата обращения: 07.04.2025).

² Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета), утвержденный приказом Минобрнауки России от 16 ноября 2016 г. № 1424 // Официальный интернет-портал Национальной ассоциации развития образования и науки. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-02-pravoohranitel'naya-deyatelnost-uroven-specialiteta-1424/> (дата обращения: 07.04.2025).

³ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, утвержденный приказом Минобрнауки России от 25 ноября 2020 г. № 1451 // Официальный интернет-портал Национальной ассоциации развития образования и науки. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-04-01-yurisprudenciya-1451/> (дата обращения: 07.04.2025).

⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации), утвержденный приказом Минобрнауки России от 25 ноября 2014 г. № 1538 // Официальный интернет-портал Национальной ассоциации развития образования и науки. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-06-01-yurisprudenciya-uroven-podgotovki-kadrov-vysshey-kvalifikacii-1538> (дата обращения: 07.12.2025).

передаче знаний, а не их применению на практике [14, с. 48].

Симптоматично, что и в области знаний ситуация складывается не лучшим образом. Так, по результатам анкетирования 1572 дознавателей территориальных органов МВД России, проведенного совместно с Московским университетом МВД России имени В. Я. Кикотя в рамках подготовки образовательной организацией методических рекомендаций по теме «Криминалистическое обеспечение расследования хищений, отнесенных к компетенции дознавателей, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», только 138 из них (8,8 %) оценивают уровень своих знаний, умений и навыков, применяемых в расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, как высокий, а 913 – как средний, ниже среднего или низкий (58 %). При этом проходили соответствующее повышение квалификации за последние пять лет только 274 дознавателя (17,4 %).

Одной из важнейших задач, поставленных перед сотрудниками полиции в настоящий момент времени, остается необходимость формирования уважительного отношения граждан к правоохранительной системе, сохранения репутации ведомства, в том числе за счет достижения высокой общественной оценки квалификации его представителей.

Таким образом, наряду с юридическими знаниями, приобретение новых профессиональных знаний, умений и навыков – это одна из важнейших компетенций современного полицейского. Это обуславливает актуальность дополнительного изучения процесса подготовки кадров для органов внутренних дел, внесения в него корректив и формирует перед отечественной образовательной системой запрос на наличие у выпускников комплекса компетенций, позволяющих непрерывно развиваться и

эффективно функционировать в цифровой среде.

В настоящее время в системе МВД России отдельные образовательные программы по направлению информационной безопасности реализуют: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Краснодарский университет МВД России, Воронежский институт МВД России, Санкт-Петербургский университет МВД России, а также Всероссийский институт повышения квалификации МВД России¹.

Как мы видим, обучение специалистов сосредоточено в вузах, находящихся в ведении МВД России. Однако далеко не все действующие сотрудники полиции, принимая во внимание нынешние сложности, связанные с комплектованием, являются выпускниками обозначенных учебных заведений. Кроме того, следует учитывать, что спецификой современности является постоянное отставание различных видов компетентности человека от изменений окружающего мира.

Чтобы успевать за прогрессом, нужно постоянно обновлять свои знания, умения и навыки, приобретать опыт разрешения проблем, использовать непрерывный и опережающий характер образования. Реальность такова, что даже успешным выпускникам высших учебных заведений нередко приходится доучиваться и переучиваться на рабочем месте, чтобы эффективно выполнять свои профессиональные задачи.

Так, И. Ш. Галеев, разрабатывая проблематику непрерывного ведомственного правоохранительного образования в системе МВД России, отмечал, что сотрудник органов внутренних дел в процессе непрерывного повышения своей квалификации не просто адаптируется в своей профессии или в быстро изменяющихся условиях развития общества, а непрерывно и целенаправленно повышает уровень своего профессионализма, совершенствуя свою личность [15, с. 7–8].

¹ ГУРЛС МВД России: официальный сайт. URL: <https://гурлс.мвд.рф/направления-деятельности/podgotovka-kadrov> (дата обращения: 27.12.2024).

Необходимо отметить, что непрерывное образование не ограничивается получением высшего образования. В XXI веке процесс непрерывного обучения в системе образования постепенно движется к индивидуальной мотивации обучающегося (независимо от возраста, положения, социального статуса, профессиональной деятельности и др.) постоянно учиться.

Это представляется особенно актуальным с учетом того, что согласно положениям Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предельный возраст пребывания на ней в зависимости от звания может варьироваться от 45 до 60 лет с последующем продлением до пяти лет (статья 88)¹. Нельзя также не учитывать и результаты исследований, определивших, что наиболее высокие показатели в уровнях развития объема, переключения и избирательности внимания приходятся на 27–33 года, то есть в том возрасте, когда высшее образование получено [16, с. 90]

Следует признать, что на современном этапе непрерывное образование в недостаточной степени затрагивает сотрудников полиции среднего возраста и выше среднего, что в конечном итоге через функциональную неграмотность на фоне развития новых технологий обнажает проблемы и недостатки в формировании цифровой компетентности.

Заключение

Необходимость подготовки конкурентоспособных специалистов, в том числе и для правоохранительной системы, диктует корректировку содержания учебных дисциплин в системе профессионального образования. Наличие пассивных навыков (умение пользоваться электронным документооборотом; служебной почтой; базами данных и информационными ресурсами органов внутрен-

них дел и других государственных органов; иных цифровых технологий) в текущих условиях уже недостаточно. При этом не обладающий нужными компетенциями, не защищенный в информационном плане полицейский не способен эффективно решать поставленные перед ним служебные задачи.

Уже отмеченные федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования Российской Федерации содержат принципы организации образовательного процесса, среди которых – разделение программного блока учебно-методического комплекса дисциплины на две основные части: базовую и вариативную. Базовая часть содержит дисциплины, развивающие универсальные и общепрофессиональные компетенции, а вариативная формируется образовательной организацией самостоятельно по принципу специализации программ обучения, а также потребности по отдельным профессиональным функциям будущего специалиста.

Приведение компетенций как действующих, так и будущих сотрудников органов внутренних дел в соответствие с актуальными требованиями, формирование их цифровой компетентности представляются возможными посредством внесения изменений в содержание учебных дисциплин.

На уровне конкретных трудовых функций и специализированных трудовых действий надлежит отразить компетенции, связанные со специализацией по профессиональной деятельности. Кроме того, немаловажно отметить, что одним из условий приобретения необходимых компетенций является обучение сотрудников органов внутренних дел в системе непрерывного образования. Поэтому значимым элементом развития цифровой компетентности выступает дополнительное профессиональное образование (в форме повышения квалификации и профессиональной переподготовки), где также в режиме «не-

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/12192456/paragraph/1:2> (дата обращения: 16.04.2025).

прерывности и постоянности» должна осуществляться переработка учебных программ, методик, поиск новых решений в области углубления и расширения горизонтов компетенций сотрудников органов внутренних дел.

Подводя итог, отметим, что цифровая компетентность требует дальнейшего изучения ее компонентов, инструментария для их измерения, что и составляет перспективу дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
2. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4. С. 16–31.
3. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. № 2/03. С. 58–64.
4. Аксютина З. А. Компетентностный подход в социально-педагогической деятельности // Вестник НГУ. Серия: Педагогика. 2010. Т. 12. Вып. 2. С. 53–62.
5. Ходякова Н. В. Личностно-ориентированные стратегии обучения сотрудников полиции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 189–194.
6. Ferrari A. Digital Competence in Practice: An Analysis of Frameworks // JRC Technical Reports. 2012. P. 93.
7. Ala-Mutka, K. Mapping Digital Competence: Towards a Conceptual Understanding // Computer Science, Education. Published 2011.
8. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 27–35.
9. Егорова Г. В., Милькевич О. А., Скударева Г. Н. Опыт и проблемы применения информационных технологий в преподавании дисциплины «педагогика» в вузе // Педагогическое образование и цифровая революция: теоретические и практические аспекты: сборник материалов XI учебно-методической конференции. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2018. С. 26–32.
10. Милькевич О. А. О возможных последствиях реализации дидактической концепции цифрового профессионального образования // Педагогика. 2021. Т. 85, № 7. С. 20–25.
11. Милькевич О. А. «Цифровизация образования» и подготовка педагогических кадров в вузе // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 1 (1). С. 25–31.
12. Ходякова Н. В., Ходяков Д. А. Педагогические риски информатизации образования и их минимизация на основе ситуационно-средового подхода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 3 (176). С. 124–129.
13. Сергеева В. П., Милькевич О. А. Воспитание у молодежи гражданской идентичности, духовности и патриотизма в образовательном процессе // Среднее профессиональное образование. 2020. № 11 (303). С. 63–66.
14. Амелькина М. С. Компетентностный подход: Новый виток развития отечественного образования // Управление образованием: Теория и практика. 2019. № 2 (34). С. 47–59.
15. Галеев И. Ш. Организационно-педагогические условия реализации личностно ориентированного подхода в непрерывном профессиональном образовании сотрудников органов внутренних дел (на примере ОВД Республики Татарстан): автореферат дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2003. 24 с.
16. Мандель Б. Р. Андрагогика: история и современность, теория и практика. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 412 с.

REFERENCES

1. Zhrebilo T. V. Dictionary of linguistic terms. 5th ed., corr. and add. Nazran: OOO "Pilgrim", 2010. 486 p. (In Russ.)
2. Zimnyaya I. A. Competence and competency in the context of the competence-based approach in

- education // Scientific notes of the national society of applied linguistics. 2013. No. 4. P. 16–31. (In Russ.)
3. Khutorskoy A. V. Key competencies as a component of the personality-oriented paradigm of education // Public education. No. 2/03. P. 58–64. (In Russ.)
  4. Aksyutina Z. A. Competence-based approach in social and pedagogical activity // Bulletin of NSU. Series: Pedagogy. 2010. Vol. 12. Issue. 2. P. 53–62. (In Russ.)
  5. Khodyakova N. V. Personality-oriented strategies for training police officers // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4. P. 189–194. (In Russ.)
  6. Ferrari A. Digital Competence in Practice: An Analysis of Frameworks // JRC Technical Reports. 2012. P. 93. (In Russ.)
  7. Ala-Mutka, K. Mapping Digital Competence: Towards a Conceptual Understanding // Computer Science, Education. Published 2011. (In Eng.)
  8. Soldatova G. U., Rasskazova E. I. Psychological models of digital competence of Russian teenagers and parents // National Psychological Journal. 2014. No. 2 (14). P. 27–35. (In Russ.)
  9. Egorova G. V., Milkevich O. A., Skudareva G. N. Experience and problems of applying information technologies in teaching the discipline “pedagogy” in a university // Pedagogical education and the digital revolution: theoretical and practical aspects: collection of materials from the 11th educational and methodological conference. Orekhovo-Zuyevo: State Humanitarian and Technological University, 2018. P. 26–32. (In Russ.)
  10. Milkevich O. A. On the possible consequences of the implementation of the didactic concept of digital professional education // Pedagogy. 2021. Vol. 85, No. 7. P. 20–25. (In Russ.)
  11. Milkevich O. A. “Digitalization of education” and training of teaching staff at the university // Pedagogy and Psychology: academic journal. 2023. No. 1 (1). P. 25–31. (In Russ.)
  12. Khodyakova N. V., Khodyakova D. A. Pedagogical risks of informatization of education and their minimization based on the situational-environmental approach // Bulletin of Volgograd State Pedagogical University. 2023. No. 3 (176). P. 124–129. (In Russ.)
  13. Sergeeva V. P., Milkevich O. A. Education of young people’s civic identity, spirituality and patriotism in the educational process // Secondary vocational education. 2020. No. 11 (303). P. 63–66. (In Russ.)
  14. Amelkina M. S. Competence-based approach: A new round of development of domestic education // Education Management: Theory and Practice. 2019. No. 2 (34). P. 47–59. (In Russ.)
  15. Galeev I. Sh. Organizational and pedagogical conditions for the implementation of a personality-oriented approach in continuous professional education of employees of internal affairs bodies (on the example of the Internal Affairs Directorate of the Republic of Tatarstan): abstract of dis. ... Cand. of Pedagogy. Kazan, 2003. 24 p. (In Russ.)
  16. Mandel B. R. Andragogy: history and modernity, theory and practice. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2017. 412 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. Н. Субботин, адъюнкт.

Information about the author:

A. N. Subbotin, adjunct.

Статья поступила в редакцию 24.05.2025; одобрена после рецензирования 23.06.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 24.05.2025; approved after reviewing 23.06.2025; accepted for publication 17.11.2025.